АКТЕР ИГРАЕТ СЕГОДНЯ...

Завтра в Свердловске заканчиваются гастроли Московского академического театра имени Маяковского. Встреча с этим коллективом стала большим и волнующим событием в культурной жизни нашего города. Мы увидели целый ряд ярких, впечатляющих постановок, познакомились со многими интересными работами актеров всех поколений. И сегодня свердловские зрители благодарят маяковцев за спектакли, за радость встречи с подлинным искусством и желают театру неизменных творческих успехов.

Представлять Александра Лазарева нашим читателям, очевидно, нет необходимости. Его творчество, роли, им сыгранные, хорошо известны любителям искусства. О работах Лазарева в театре и кино уже написано немало строк в различных газетах и журналах. Но по-настоящему хороший актер всегда привлекает наше внимание не только образами, созданными на сцене и на экране, — он интересен нам как человек, как личность. Интересно его отношение к искусству, его мысли о творчестве, о задачах и возможностях актера в современном театре, ну и, конечно, его планы, замыслы... Об этом и был наш разговор с Александром Лазаревым.

— В спектаклях «Дети Ванюшина» и «Таланты и поклонники» мы увидели вас в ролях Константина Ванюшина и Пети Мелузова. Хотелось бы услышать о вашем понимании современного прочтения классики, каким должен быть сегодняшний подход к постановке классических пьес? И еще — принцип вашей работы над ролями в спектаклях классического репертуара?

— Мне кажется, если мы, современные люди, современные актеры, воспринимаем и понимаем жизнь, как она есть, то вольно или невольно мы будем смотреть на любую пьесу глазами сегодняшнего человека, актера, с его сегодняшними мыслями и чувствами. И будем стремиться раскрыть, как мы — режиссер, актеры — в наше время понимаем и оцениваем образы и конфликты пьесы, проблемы, поставленные драматургом. Вероятно, театр, режиссер и берут для постановки классическое произведение потому и тогда, когда видят в нем сегодня то, что не потеряло со временем своего общечеловеческого значения, что интересно людям, волнует их, может быть, даже находят в классической пьесе какие-то вопросы, которые не выдвигались для решения ее автором, но стали значимы и важны для сегодняшнего человека. По-моему, только при таком подходе классический спектакль может получиться ярким, эмоциональным, по-настоящему волнующим и нужным зрителю.

Когда я работаю над ролью в классике, то прежде всего стараюсь прочитать пьесу, как современное произведение, так, будто она только что написана, выявить те стороны личности, черты характера своего героя, которые наиболее интересны мне, современному человеку, и уже с этих позиций строить и трактовать образ.

— Ваше представление о современном актере, его личности, его задачах. Как вы относитесь к понятию «современная манера игры»?

— Личность человека в жизни, личность актера на сцене я оцениваю с точки зрения его талантливости и индивидуальности. Актер не должен ничего искусственно придумывать, «вымучивать» в работе над ролью, а быть только самим собой в данных обстоятельствах пьесы, и если его человеческое «я» будет правдиво — то это уже будет понятно и интересно зрителю. Когда есть талант, когда актерская и человеческая индивидуальность заражает, это обязательно проявится на сцене. Как правило, лучшие актерские работы те, где человек живет в спектакле искренне, правдиво, именно живет, никого не «изображая».

Понимаете, я считаю, что «современной манеры игры», как таковой, не существует. Есть просто хорошая актерская работа, а бывает — плохая. И какие-то внешние стороны этой работы в общем-то ничего не определяют: например, говорить «просто» на сцене — еще не значит играть современно. Главное — актер должен знать, зачем он выходит на сцену, создает тот или иной образ, что хочет открыть, сказать людям, сидящим в зале. И если раньше, порой, артист мог появиться на сцене, чтобы показать, «как» он может сыграть, то сейчас его задача — донести, «что и зачем» он делает в спектакле. И еще: безусловно, как бы ни был велик талант и сильна индивидуальность, современный актер должен быть всесторонне образованным человеком, ведь на него смотрят, как на интеллигента высокого порядка, да и работа над любой ролью сегодня требует большой внутренней культуры, интеллигентности.

— Как вы считаете, может ли быть у актера и нужен ли ему «свой» театр, «свой» режиссер?

— Яркие, значительные актерские работы, как правило, всегда были созданы в содружестве с большими интересными режиссерами. Почти невозможно, чтобы исполнитель сам по себе блестяще разработал и сыграл какую-то роль. Нет, может быть, не навсегда, но на какой-то определенный период времени актеру необходим режиссер, который понимал бы его во всем и знал бы о нем с человеческой и профессиональной сторон даже в чем-то больше, чем этот актер сам о себе. Ну а если режиссер имеет яркую индивидуальность, четкую позицию в жизни, свою тему, линию в творчестве, — следовательно, у него непременно будет «свой» театр, а значит и «свой» театр для актеров, которые с ним работают. Я вот сейчас не представляю своей работы вне режиссуры Андрея Гончарова, главного режиссера нашего театра, настолько он убедил меня в своем методе, подходе к творчеству, в своей художнической позиции.

— Ваш взгляд на работу актера в кино. Существует ли взаимосвязь актерской работы в кино и театре, не мешают ли они друг другу?

— По-моему, любой действительно хороший театральный актер может сниматься в кино. Только и тут ему нужен умный и чуткий режиссер, который сумеет выявить, раскрыть все возможности этого актера и поможет ему понять, «ухватить» специфику работы для экрана. А то, к сожалению, часто получается и так: пригласят отличного театрального актера, сделают пару проб, а в силу незнания им киноспецифики пробы эти будут не совсем удачны — и вот не снимается такой артист в кино. А ведь можно, нужно было найти к нему подход, «ключик» — и он бы мог сделать много интересного в киноискусстве. Я считаю, что драматический актер обязательно должен сниматься, работа в театре и кино — связаны, они взаимообогащают, дополняют друг друга, такое «совмещение» развивает актера, дает ему больший простор для полного раскрытия своих творческих возможностей, уверенность в своих силах.

— Теперь вопрос традиционный: любимые ваши роли и ближайшие планы.

— Сегодня я безусловно назову такими ролями две (а всего я сыграл в театре около тридцати ролей) — это Константин в «Детях Ванюшина» и Петя в «Талантах и поклонниках». Эти, разные по сути, работы мне очень дороги, они для меня — какой-то важный этап в творчестве. До этого, пожалуй, такими ролями были Виктор в «Иркутской истории» и Вальтер Шеринг в «Перебежчике». Работа в «Детях Ванюшина» была нова для меня по всем статьям — и по принципу подхода к пьесе, и по форме ее сценического воплощения. Здесь я открыл для себя новый кусочек неизведанного мира искусства, и хочется открывать еще и еще, постигать этот мир дальше и полнее.

Сейчас в нашем театре начались репетиции новой пьесы — первоклассного мюзикла «Человек из Ламанчи», где я буду играть Сервантеса—Дон-Кихота. Это тоже необычайно интересная роль. Дон-Кихота не существует, никто никогда с ним не встречался, но всем людям во все времена очень хочется, чтобы он был — ведь человеку так свойственно надеяться и видеть прекрасное в жизни... Поскольку пьеса — мюзикл, мне придется по ходу действия много петь и танцевать — это тоже новая для меня сторона работы над ролью, а новое всегда увлекает, всегда интересно.

В кино я, видимо, в ближайшее время начну сниматься у режиссера Евгения Матвеева в фильме по рассказу Шолохова «Смертный враг».

— И последний вопрос: гастроли театра имени Маяковского подходят к концу, видимо, уже можно сказать, какое впечатление оставил у вас свердловский зритель?

— Публика здесь чуткая, понимающая театр. Свердловский зритель — «избалованный», если можно так выразиться, он видел много театров и актеров, и его «не проведешь»... И зритель этот абсолютно правильно, мне кажется, расставил акценты в своем восприятии наших спектаклей: хорошие, лучшие постановки принимаются очень тепло, эмоционально.

Беседу вела В. БОРИСОВА.

На снимке А. Лысякова: заслуженный артист РСФСР Александр ЛАЗАРЕВ.

„НА СМЕНУ" г. Свердловск
30 ИЮЛ 1970